

блемы формирования положительного имиджа таможенного органа невозможно без широкой информированности общественности об её деятельности, без знания обществом задач, решаемых таможенными органами, общественно значимых мероприятий в рамках патриотического воспитания: антикоррупционной, социальной, культурной, благотворительной деятельности таможни, представляющей значительный общественный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер, 2002. — 528 с.
2. Ковальчук А. С. Основы имиджологии и делового общения: учеб. пособие / А. С. Ковальчук. — 4-е изд., доп. и перераб. Ростов н /Д.: Феникс, 2006. — 256 с.
3. Кошечкина И. П. Профессиональная этика и психология делового общения : учеб. пособие / И. П. Кошечкина, А. А. Канке. М.: ИНФРА-М, 2012. — 304 с.
4. Кошмаров А. Ю. Репутация политического лидера в социальных коммуникациях: Дисс. канд. психол. наук: 19.00.05 — М., 2003.
5. Макрусев В. В. Управление таможенным делом. — М.: ИД «Троицкий мост», 2013.
6. Маркин В. М. «Я» как личностная характеристика государственного служащего // Имидж госслужбы. — М., 1996.
7. Панасюк А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. — М.: «Омега-Л», 2009. — 266 с.
8. Психология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990.
9. Скворцов А. А. Этика: учебник для бакалавров / А. А. Скворцов; ред. А. А. Гусейнов. — М.: ЮРАЙТ, 2012. — 306 с.
10. Социальное пространство имиджа: Монография /М. О. Кошлякова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 152 с.
11. Федоркина А. П., Ромашкина, Р. Ф. Проблемы имиджа в контексте социального психоанализа // Имидж госслужбы. [Текст] — М., 1996.
12. Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. — М.: Научный мир, 2001.
13. Шпалинский В. В. Психология менеджмента: Учеб. пособие; Ун-т Рос. акад. образования. — М.: Изд-во УРАО, 2000.

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ

А.Д. Цыбульская,
студентка 2 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
79220055590@yandex.ru
Научный руководитель:
В.В. Трифанов,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На сегодняшний день продолжают не утихать споры о целесообразности и значимости такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы.

В соответствии со статьей 57 Уголовного кодекса РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также не может быть назначено женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [2].

Из вышеуказанного сразу вытекает такая проблема как существование гендерного подхода к назначению наказания. Известно, что максимальным сроком лишения свободы для женщин, вне зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, является 30 лет (сложение приговоров) с отбытием наказания в колонии общего режима (ст. 56, 57 Уголовного кодекса РФ) [2]. По нашему мнению данный запрет законодательно не обоснован и не имеет ни одного разумного и достаточного обоснования. Так, в Конституционный суд РФ не однократно поступали жалобы о проверки конституционного запрета назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам, в связи с вступлением в противоречие со ст. 6, 17, 19, 45, 55 Конституции РФ [1]. Но, Суд не принимал жалобы к рассмотрению, внятно ничем не аргументируя.

Стоит сказать, что в современном обществе существуют сторонники морально-этических аргументов в пользу признания «особой» роли женщины. Они ссылаются на такие оценочные характеристики женщины, как матери, хранительнице очага и т.п. Нелепо выглядит такой аргумент, как то, что женщина предназначена для рождения детей, поэтому ее нужно оберегать и жалеть. А может вовсе поддаться эмоциям и создать иммунитет женщин от всех наказаний? И.И. Карпец говорил: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина — это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь» [6; 350-366].

Известно, что женщин на несколько миллионов больше, живут они в среднем на 10—15 лет дольше. Исходя из этого, можно сказать, что жизнь мужчины должна охраняться не хуже, а то и лучше. Так же в отношении мужчин можно оперировать такими понятиями как отец, защитник, кормилец и тп. Поэтому гендерная политика (если она на самом деле имеется) должна быть выдержанной или, по крайней мере, логичной. Иначе идет противоречие не только с российским

законодательством, но и с международными нормами. Например, Европейский суд по правам человека неоднократно говорил о том, что преобладающие социальные взгляды, общие предположения и традиции не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах [4]. Таким образом, сложившаяся ситуация требует изменения с учетом общих принципов права в сочетании с принципами справедливости, равенства и гуманизма.

Вышеизложенная проблема далеко не главная и не единственная в вопросе пожизненного лишения свободы. Основной, при исполнении данного вида наказания, является достижение цели. В чем она заключается и существует ли вообще? Ведь, как считают многие ученые, наказание не ограничивается конкретным предельным сроком, значит и не преследуется цель исправления осужденного, а только лишь реализуется специальная и общая превенции.

Однако, не вызывает сомнения, что имеет место быть такая цель наказания, как достижение социальной справедливости.

Но, если взять во внимание вопрос о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее — УДО) осужденным, то сразу появляется повод для дискуссии. Это обусловлено противоречием между защитой прав осужденных, совершивших особо опасные преступные деяния, и прав потерпевших от преступлений. Хотя, очевидно, что пожизненное лишение свободы подразумевает так называемое «возмездие» за совершенные деяния. Но, в случае УДО осужденного, законопослушный потерпевший претерпевает нарушение своих прав, а его интересы остаются невыполненными.

Одним из основных направлений уголовной политики является гуманизация уголовных наказаний. Формально, за осужденными сохраняется возможность предоставления УДО после двадцати пяти лет нахождения в исправительном учреждении, что является одним из оснований освобождения от отбывания данного вида наказания (ч. 1, 2, 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ; п. «в» ст. 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Для УДО существует ряд оснований (ч. 5 ст. 79 Уголовного кодекса РФ):

- если судом будет признано, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания;
- фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы;
- отсутствуют у осужденного злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет;
- осужденный не совершил новое тяжкое или особо тяжкое преступление в период отбывания наказания [2].

Судебное решение принимается на основании ходатайства осужденного о предоставлении УДО, а также сведений, которые подтверждают исправление осужденного, характеристики администрации за период отбывания наказания.

Из вышеуказанного следует, что даже для «пожизненников» существует стимул для исправления — УДО. Кроме того, данный межотраслевой институт дает возможность проживать в морально-позитивной среде и вести правопослушный образ жизни.

Говоря о юридической природе пожизненного лишения свободы, не стоит забывать о сильном психологическом воздействии на осужденного, что вызывает у него переживания, страдания и чувство обреченности. Средний психологический портрет осужденного выглядит следующим образом: склонен к проявлениям импульсивности и конфликтности, по характеру замкнут, пессимистичен, испытывает трудности в общении, ориентирован, прежде всего, на получение собственной выгоды, способен пренебрегать моральными нормами и социальными правилами. Именно поэтому, на наш взгляд, в уголовно-исполнительной системе стоит развивать работу психологических служб, которые способны правильно и вовремя диагностировать проблему и с помощью методов воздействия благополучно ее разрешать.

Изучая УДО, невольно возникает вопрос о том, почему только после двадцати пяти лет возможно его предоставление. Ведь, данные многочисленных исследований (как в России, так и за рубежом) говорят нам о том, что эффективность исправления бывает лишь в первые 6 — 8 лет отбывания наказания [8]. Это связано с тем, что со временем у осужденных утрачивается чувство вины и мотивация к исправлению. Они начинают терять навыки социального поведения и интерес к жизни. Доходит до того, что некоторые из пожизненников выступают в СМИ с просьбой лишить их жизни, аргументируя это тем, что отсутствие надежды на возвращение в общество для них невыносимо.

Таким образом, на наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо обратиться к опыту других стран. Например, в Австрии средний срок пожизненного заключения составляет 22 года, в Италии — 21 год, в Дании и Нидерландах — максимум 20 лет, во Франции — 18 лет, в Англии и Уэльсе — 14,4 года, в Швеции — 9 лет. Так же, за рубежом применяется индивидуальный подход судей к назначению пожизненного тюремного заключения. Более того, это касается и срока отбывания наказания, после которого возможно предоставление УДО. Например, в Польше — 20 лет, в Японии — 10 лет, в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения [8]. Несмотря на различия сроков, пожизненное лишение свободы остается неопределенным и бессрочным. Следовательно, заключенные будут находиться в местах принудительной изоляции до тех пор, пока их не сочтут безопасными для выхода на свободу.

Вызывает немало споров вопрос о реально возвращении «пожизненника» в общество. Нам представляется целесообразным прохождение осужденными тотальной процедуры проверки и оценки, которая вовлекала бы в процесс представителей различных профессий: судей, адвокатов, психологов, психиатров, социальных работников, журналистов и так далее. Это позволило бы провести высокоэффективную подготовку к освобождению и обеспечить дальнейшую безопасность общества.

Еще одним пробелом является то, что законодательно не установлено, на какой срок возвращать условно-досрочного освобожденного, если он нарушил условия предоставления ему условно-досрочного освобождения [5]. По общему правилу не отбытая часть наказания полностью или частично присоединяется к вновь назначенному наказанию.

Опять же, вытекает вопрос, что следует считать в не отбытую часть пожизненного лишения свободы. Логично, что не отбытой частью наказания будет оставшаяся жизнь осужденного, и что осужденный будет возвращен в места лишения свободы пожизненно. Это представляется нам негуманным, если учитывать тот факт, что, допустим, освобожденный со-

вершил преступление небольшой тяжести. Суду следует отменить условно — досрочное освобождение и назначить наказание по совокупности приговоров лишь в случае совершения осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления. В остальном данный вопрос остается на усмотрение суда, хотя это иногда вызывает определенные трудности.

При рассмотрении темы пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания особого внимания заслуживает режим исполнения и отбывания наказания. Известно, что правовая конструкция базируется на нормах Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и других ведомственных актах.

Вновь прибывшие осужденные помещаются в строгие условия наказания исправительной колонии особого режима [7].

Со строгих условий содержания в обычные, с обычных в облегченные осужденные могут быть переведены по отбытии десяти лет при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка. Таким образом, степень ограничения их прав снижается. Не стоит забывать, что в случае злостных нарушений возможен обратный перевод, а возвращение вновь к облегченным условиям отбытия наказания производится после отбытия еще десяти лет. Перевод в колонии строгого режима, в колонии-поселения не возможен, также осужденным не предоставляется право передвижения без конвоя, и они не могут получить право на выезд при наличии исключительных обстоятельств.

Подводя итог вышеизложенного, по нашему мнению, наблюдаются многочисленные законодательные пробелы в регулировании института пожизненного лишения свободы. Первое, что необходимо сделать законодателю — это увеличить список лиц, в отношении которых может применяться лишение свободы пожизненно, ведь, например, неназначение данного наказания женщинам, совершившим особо тяжкие преступления против общественной безопасности в определенной мере нарушает цели и принципы уголовного правосудия в части равенства, которое предполагает наказание лица за совершенное преступление, несмотря на материальное, социальное и иное положение [9]. В то же время, необходимо расширить круг преступных деяний, предусматривающих применение пожизненного лишения свободы, и пересмотреть сроки, после отбытия которых осужденные имеют право на условно-досрочное освобождение. Безусловно учитывая степень общественной опасности деяния, совершенного преступником. В этой связи выдвигаются предложения о сокращении в отношении некоторых категорий осужденных данного срока до десяти лет, о невозможности применения условно-досрочного освобождения в отношении серийных убийц, террористов.

Таким образом, институт пожизненного лишения свободы открывает перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретического и законодательного характера. Представляется необходимым всестороннее изучение и научное обоснование новых путей решения существующих пробелов и проблем в системе пожизненно-го лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2016 год. — М.: Эксмо, 2016. — 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст на 15 сентября 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 320 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 апреля 2015 г. — М.: Эксмо, 2015. — 205 с.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. N 6.
5. Василенко-Захарова О.В. Условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы по российскому уголовному законодательству // Вестник Южно-Уральского профессионального института. — 2013. — №12. — С. 85
6. Карпец И.И. Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. 1989. — С. 350 — 366.
7. Мадаев Х.Т. Режим исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы // Вектор науки ТГУ. — 2011. — №3. — С. 106.
8. Ниилачна М. Заключение, приговоренные к длительному или пожизненному сроку лишения свободы. Международный центр тюремных исследований. М.: PRI. Великобритания, 2000. — 100 с.
9. Смирнов Л.Б. Пожизненное лишение свободы: карательные и уголовно-исполнительные аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2011. — №2. — С. 75.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАНАМИ ЕАЭС ОДНОСТОРОННИХ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Н. Шевчук,
студентка 4 курса ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
olgashavn@mail.ru

Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук

Евразийский экономический союз. Сколько всего мы слышим и видим об этой интеграционной организации в средствах массовой информации. Для чего же создаются такие союзы? Целей, о которых говорят представители стран-членов ЕАЭС, много, но суть данного объединения ясна и понятна всем: это должно быть масштабное движение народов навстречу друг другу, характеризующееся взаимовыгодностью, равноправием, уважением и взаимопомощью во благо процветания стран. Необходимо помнить, что страны-участницы ЕАЭС стремятся к евразийской интеграции не только на основе